

ЛЕТОПИСЬ ТРУДОВЫХ ПОБЕД СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ...

В. Ф. Романов

«Многообразный опыт героического Магнитогорского строительства, в котором участвуют десятки национальностей трудящихся СССР, тысячи рабочих-ударников, сотни специалистов, имеет всемирно-историческое значение... История вашего строительства — дело не местного значения, а огромной политической и воспитательной важности для всего Союза Советов»¹, — писал А. М. Горький в 1932 г. начальнику Магнитостроя и Магнитогорскому горкому партии. Эти слова великого пролетарского писателя предельно емко передают смысл и значение того трудового подвига советских людей, который вошел в летопись социалистического созидания в СССР под названием «Рождение Магнитки»². Магнитка по праву считается детищем всего советского народа, символом величия и мощи рабочего класса, кузницей замечательных кадров, школой передового производственно-технического опыта, новых советских традиций, идейной закалки людей, неиссякаемым источником новаторства и починов. История строительства гиганта черной металлургии у горы Магнитной и вместе с ним города — единое целое, реальное воплощение в жизнь ленинского плана индустриализации, идеи комплексного решения проблемы Урало-Кузбасса. Недаром Магнитогорский комбинат стал одним из опорных пунктов социалистической индустриализации.

Гора Магнитная — богатейшая кладовая природы³. По запасам и качеству железной руды, доступности разработки и эксплуатации она является уникальным месторождением. По данным геологической разведки 1931—1932 гг., ее недра хранили 450 млн. т руды, при этом среднее содержание железа в ней колебалось в пределах 60—65%; руда залегала неглубоко, зачастую выступая на поверхность⁴.

¹ «Магнитогорский рабочий», 26.IX.1932.

² История Магнитки нашла отражение в ряде книг, статей, сборников документов. Из последних работ см.: А. Кондаков. Стальное сердце Родины. М. 1962; В. Г. Сержантов. Магнитострой — всенародная стройка первой пятилетки. «Из истории социалистического строительства на Урале». Челябинск. 1969; его же. Металлурги Магнитки в борьбе за освоение новой техники в годы второй пятилетки. «Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале». Челябинск. 1959; А. В. Середкина. Авангардная роль коммунистов в освоении Магнитогорского металлургического комбината. «Из истории социалистического строительства на Урале»; его же. Магнитка работает на социализм. «Магнитка». Челябинск. 1971; В. Н. Елисеева. Из истории проектирования и строительства Магнитогорского металлургического комбината. «Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале»; А. И. Секерин. Рождение Магнитки. «Магнитка»; «Из истории Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929—1941 гг.)». Сборник документов и материалов (далее — «Из истории...»). Челябинск. 1965; Ю. Петров. Магнитка. М. 1971, и др.

³ Гора Магнитная — небольшая гряда скальных сопков (горы Атач, Дальняя, Ежовка, Березовая, Узьянка) площадью 25 кв. км, раскинувшаяся на стыке башкирских и казахских степей, на Южном Урале. Первыми русскими поселениями, возникшими в непосредственной близости от нее, были Верхне-Уральская (1735 г.) и Магнитная (1743 г.) крепости (М. И. Альбрут. История эксплуатации руд горы Магнитной до Великой Октябрьской социалистической революции. «Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале», стр. 4—5).

⁴ А. И. Секерин. Указ. соч., стр. 31.

До середины XVIII в. гора Магнитная была собственностью и мертвым капиталом царской казны. Исходя из потребностей экономического развития страны, стремясь направить купеческие капиталы в промышленную сферу, на поиски и разработку природных богатств России, Петр I провозгласил принцип «горной свободы», получивший юридическое закрепление в «берг-привилегии» от 10 декабря 1719 года⁵.

Реализуя этот принцип, симбирские купцы И. Твердышев и И. Мясников через Оренбургское губернаторство сумели узаконить свое право на владение Магнитной. а спустя 10 лет примерно в 100 км от месторождения выросли два железодельных заводика — Белорецкий и Тирлянский, работавшие с 1767 г. на руде горы Магнитной⁶. Для горнозаводского хозяйства «компаньонов» были характерны хищническая, варварская разработка рудных богатств (обычно брали лишь руду, лежавшую на поверхности и легко транспортируемую), каторжный труд крепостных, которые составляли основную производительную силу рудника и заводов Твердышева и Мясникова, отсутствие элементарной технической оснащенности. Основными орудиями производства были кайло, лопата, кирка. Перевозка руды осуществлялась санным путем, гужевым способом.

В последующие десятилетия гора Магнитная становится объектом ожесточенной борьбы между различными представителями частного предпринимательства. Длительная судебная волокита по поводу прав на гору Магнитную в 30-х годах XIX в. закончилась победой Пашковых, закрепивших свою монополию на это месторождение⁷. Но ни монопольное право, ни широкое использование дешевого женского и детского труда⁸, ни идеальные сырьевые возможности не спасли Пашковых от банкротства. Они задолжали казне 713 млн. руб.⁹, и в 1874 г. Белорецкий и Тирлянский заводы были проданы с молотка акционерному «Обществу белорецких заводов», главным держателем акций которого являлась немецко-бельгийская фирма «Воггау и К°».

Крах Пашковых явился закономерным результатом полукрепостнических методов ведения горнозаводского хозяйства, отражением общих тенденций социально-экономического развития Урала и подтверждением ленинской мысли о том, что главным тормозом развития промышленности Урала явилось крепостное право; горнопромышленники были и помещиками и заводчиками, основывали свое хозяйство не на капитале и конкуренции, а на монополии и своем владельческом праве¹⁰. Прошло несколько десятилетий после банкротства Пашковых, и над горой Магнитной нависла угроза попасть в зависимость от иностранного капитала. В 1917 г. владельцы Белорецких заводов решили продать Магнитную за 25 млн. руб. японским предпринимателям¹¹. Будущую сделку санкционировало Временное правительство. Дворянско-буржуазная Россия не смогла поставить на службу прогрессу и народу несметные богатства Магнитной. Максимум ежегодной добычи руды на горе Магнитной в дореволюционной России не поднимался выше 50 тыс. т (в то время как на заре Магнитогорского комбината, в 1933 г., его рудник дал 6 млн. т сырья)¹².

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла широчайшие перспективы для планомерного и рационального размещения производительных сил, оптимального и комплексного использования производственно-технических, людских и сырьевых ресурсов страны, в частности природных богатств Урала и Сибири. Идея создания единого производственного комплекса, целостной хозяйственной системы, охватывающей горно-металлургическую промышленность Урала и Кузнецкий угольный бассейн, принадлежала В. И. Ленину. Создание Урало-Кузбасса он рассматривал в качестве важнейшего рычага социально-экономической и производственно-технической реконструкции народного хозяйства в целом и Урала, Сибири,

⁵ Согласно «берг-привилегии», лицам, открывшим месторождение железной руды, предоставлялось право безвозмездной его эксплуатации (см. ПСЗ. Т. V, № 3464).

⁶ М. И. Альбрут. Указ. соч., стр. 13.

⁷ «Магнитка», стр. 284.

⁸ Ю. Блинов. Классовая борьба на Урале. Б. м. 1930, стр. 15.

⁹ «Оренбургские губернские ведомости», 6.1.1874.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 485—486.

¹¹ «Оренбургское земское дело», 28.III.1917.

¹² А. Кондаков. Указ. соч., стр. 7.

Средней Азии, Дальнего Востока в частности¹³. Знаменателен тот факт, что научное обоснование В. И. Лениным идеи Урало-Кузбасса и ее практическое воплощение, по существу, представляли собой неразрывное целое¹⁴.

20 апреля 1918 г. ВСНХ сделал первый шаг на пути реализации ленинской идеи, объявив конкурс на создание проекта единой хозяйственной системы, охватывающей Урал и Кузбасс¹⁵. При горно-металлургическом отделе ВСНХ была создана Уральская комиссия, которая должна была представить официальный проект к 1 сентября 1918 года¹⁶. Затем в ленинском плане ГОЭЛРО идея Урало-Кузбасса приобрела силу общегосударственного закона. В одном из его разделов предусматривалось строительство современного металлургического предприятия у горы Магнитной. При этом подчеркивалась необходимость решения проблемы доставки на Урал кузнецкого угля, соединения горы Магнитной железнодорожной веткой с Орско-Троицкой магистралью и Белорецкими заводами¹⁷. В соответствии с планом ГОЭЛРО в 1925 г. в Свердловске началось проектирование Магнитогорского завода, а с организацией в 1926 г. ГИПРОМЕЗА параллельное проектирование осуществлялось в Ленинграде¹⁸.

«Проблема Магнитки» решалась далеко не гладко. В течение нескольких лет шла ожесточенная полемика как вокруг самой идеи Урало-Кузбасса, так и вокруг проекта строительства будущего гиганта черной металлургии. Она приобретала общегосударственный и политический характер, ибо в ней нашла отражение борьба Коммунистической партии за реализацию ленинского плана индустриализации, борьба с теми силами, которые выступали против генеральной линии партии. Противники идеи Урало-Кузбасса выдвигали, в частности, такие аргументы: 1) Магнитка и Кузнецкий завод превратятся в конкурентов южных предприятий; 2) специфичность географического положения горы Магнитной (удаленность от потребителя, экономическая отсталость прилегающих к ней районов) обуславливает экономическую нецелесообразность крупного предприятия в этом районе, порождает ограниченные возможности сбыта; 3) «концепция создания на Урале металлургии, работающей на сибирском топливе, представляется бесконечно вредной», ибо дальность перевозок угля и руды непомерно взвинтит цены на металл¹⁹.

Противники идеи создания Урало-Кузбасса опирались на старые мерки при анализе производственно-технической и социально-экономической структуры социалистического народного хозяйства, перспектив и возможностей его развития, ориентируясь на хозяйственно-экономические показатели дореволюционной России, а иногда руководствуясь и местническими интересами. Они игнорировали возможность планомерного ведения хозяйства, исключавшего конкуренцию, не учитывали все возрастающую потребность страны в металле, необходимость индустриального развития всех районов СССР, особенно восточных, а также того факта, что транспортная проблема в условиях строящегося социализма будет решаться в масштабах, соответствующих общим задачам индустриализации, и это неизбежно повлечет за собой сокращение издержек перевозок. Уже в конце 20-х годов экономические расчеты, произведенные в ВСНХ и Госплане СССР, показали, что металл Магнитки будет значительно дешевле продукции действовавших тогда заводов²⁰.

Борьба вокруг идеи Урало-Кузбасса наша отражение и в истории проектирования Магнитогорского комбината. В варианте проекта его строительства, который был представлен Свердловским филиалом ГИПРОМЕЗА в декабре 1928 г., мощность пред-

¹³ См., в частности, о рациональном развитии производительных сил страны: В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 188, 228.

¹⁴ Подробнее о роли В. И. Ленина в обосновании и реализации идеи Урало-Кузбасса см.: А. И. Секерин. В. И. Ленин о роли Урало-Кузбасса в строительстве социализма. «Становление и развитие города Магнитогорска». Магнитогорск. 1968.

¹⁵ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 48

¹⁶ «Из истории...», стр. 4.

¹⁷ «К истории плана электрификации Советской страны (1918—1920 гг.)». Сборник документов и материалов. М. 1952, стр. 201.

¹⁸ «Магнитогорск. Опыт советской архитектуры». М. 1961, стр. 9.

¹⁹ Я. Д. Диманштейн. Проблема районирования металлопромышленности в связи с условиями промышленного развития Украины и Союза. Харьков. 1927, стр. 202—203.

²⁰ «Из истории...», стр. 6.

приятия определялась в 660 тыс. т чугуна, ввод в действие — через пять лет²¹. Хотя Магнитка и мыслилась по этому проекту как самое крупное металлургическое предприятие СССР, все же по своей мощности и технологическим показателям она уступала лучшим предприятиям США. К тому же сроки строительства были несколько растянуты и не соответствовали общему курсу партии на высокие темпы индустриализации. И все же именно этот проект за неимением более совершенного был первоначально положен в основу создания Магнитогорского комбината. 17 января 1929 г. Совнарком и СТО утвердили решение о строительстве Магнитогорского завода мощностью 655 тыс. т с заданием пустить его к 1 октября 1932 года²².

Урало-кузнецкая проблема постоянно находилась в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства, искавших пути скорейшей реализации ленинской идеи создания мощной угольно-металлургической базы на востоке страны²³. Магнитогорский комбинат предполагалось сделать центральным звеном Урало-Кузбасского комплекса. Не случайно решением ЦК партии от 15 февраля 1930 г. его мощность устанавливалась уже в 2,5 млн. т с последующим увеличением до 4 млн. тонн. Завод у горы Магнитной должен был стать наиболее совершенным в техническом отношении и самым мощным предприятием в мире. Первые две домы планировалось пустить к 1 октября 1931 года. Вместо заводского поселка решено было строить город с населением в 150 тыс. человек к 1933 году²⁴. Увеличение плановой мощности Магнитогорского завода обусловило необходимость пересмотра и существенной переработки проекта. Отечественная практика не знала ранее примеров проектирования и строительства подобного рода промышленных гигантов²⁵. ВСНХ и проектные организации решили, полностью используя отечественные возможности, прибегнуть также к помощи и опыту иностранных фирм.

14 марта 1930 г. в Нью-Йорке был подписан договор с американской проектной организацией «Мак-Ки», по которому она обязывалась выполнить основные проектные работы (срок исполнения — середина июня 1930 г.). Проектирование коксохимического производства передавалось американской фирме «Копперс». К проектированию завода и города были привлечены и немецкие фирмы. Вскоре практика показала нецелесообразность передачи основной массы проектировочных работ Магнитогорского металлургического комбината (ММК) фирме «Мак-Ки», которая неоднократно нарушала сроки представления проектов, а многие проектные решения были выполнены ею неудовлетворительно как с точки зрения технической, так и с точки зрения экономической²⁶. Поэтому в середине 1931 г. проектирование комбината было перенесено в основном в СССР. Возглавил его институт «Стальпроект»²⁷. В мае 1932 г. договор с фирмой «Мак-Ки» был расторгнут²⁸. Окончательный проект

²¹ «Магнитка», стр. 36—37.

²² «Из истории...», стр. 7.

²³ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 8-е. Т. 4, стр. 202, 398—404, 422, 441, 442.

²⁴ «Из истории...», стр. 8.

²⁵ С Магнитогорским заводом мог конкурировать по мощности только чикагский завод Герри, который строился 25 лет (Ю. Петров. Указ. соч., стр. 80).

²⁶ «Поступление рабочих чертежей, начавшееся во второй половине 1930 г., — писал управляющий «Стальпроект» Колесников, — происходило медленным темпом. К концу года темп поступления чертежей еще более ослаб, в связи с чем сложилась угроза срыва договорных сроков. В процессе переговоров фирма «Мак-Ки» отказалась от взятых на себя обязательств по оказанию технической помощи. В наличии к тому времени имелось не более 10% рабочих чертежей. Угроза срыва строительных работ, а тем самым и отодвижки сроков пуска первой очереди завода стала совершенно реальной» (цит. по: В. М. Зуйков. КПСС — организатор и вдохновитель строительства гигантов черной металлургии на Урале. «КПСС в борьбе за создание и развитие тяжелой индустрии на Урале». Свердловск. 1969, стр. 170). Политика фирмы объяснялась в известной степени скептическим отношением ее руководителей к возможности создания в СССР такого гиганта, каким мыслился ММК (см. «Магнитострой. Строительство и эксплуатация Магнитогорского металлургического комбината. 1929—1933 гг.». Свердловск — Магнитогорск. 1934, стр. 3).

²⁷ Г. В. Васильев, А. И. Иванов. Большая Магнитка. Челябинск. 1964, стр. 13.

²⁸ «Магнитострой», стр. 3.

ММК подготовлен в основном силами советских специалистов, и лишь пятая часть проектных работ выполнена иностранными фирмами²⁹.

31 января 1929 г. приказом ВСНХ был создан Магнитострой, начальником которого назначен С. М. Зеленцов (вскоре он заболел, и его заменил В. А. Смольянинов, старый большевик, работавший еще при В. И. Ленине управляющим делами Совнаркома РСФСР). 10 марта 1929 г. к горе Магнитной прибыли первые строители³⁰. Началась невиданная по своим масштабам всенародная стройка «опорного пункта индустриализации СССР». Ожила и заговорила разноязычной речью степь, запылали «золотые почные костры» у горы Магнитной, тысячами потянулись люди на Магнитострой (в марте 1929 г. там насчитывалось 35 строителей, в декабре их было уже свыше 3 тысяч). Навсегда ушли в историю санный путь и гужевая связь Магнитки с внешним миром: 30 июня железнодорожная ветка связала строительную площадку с узловой станцией Карталы (в 145 км). В 1929 г. строители обживали гору Магнитную: возвели 52 барака, 10 рубленых домов, две временные бани, столовую-кухню, гараж, пожарное депо, конные дворы, складские помещения и т. д. В том же году начались планировочные работы, строительство кирпичного завода, временной электростанции³¹, в августе — добыча и отгрузка руды для уральских заводов (до конца года было отгружено 22 тыс. тонн)³².

С самого начала на Магнитострое создалась сложная обстановка: строительство и проектирование завода шли, по существу, одновременно. Отсутствие окончательного проекта сковывало производственную инициативу строителей. Целый год на Магнитострое преобладал ручной труд, и только к середине 1930 г. появились первые экскаваторы³³. Поэтому темпы и масштабы строительства в 1929 г. далеко не отвечали тому напряженному плану, который был определен Магнитострою. Первоочередной задачей, требовавшей безотлагательного решения в кратчайшие сроки, в 1930—1931 гг. было обеспечение будущего гиганта черной металлургии водой, электроэнергией, рудой. Поэтому в числе главных объектов магнитогорской стройки 1930—1931 гг. значились плотина, центральная электростанция, рудник. В 1930 г. началось строительство основных цехов комбината — коксохимического и доменного, ибо выполнение плановых заданий правительства было предельно ограничено сроками, не позволявшими завершить подготовительные работы до начала сооружения основных производственных объектов.

Яркой страницей в летописи трудовых подвигов магнитостроевцев явилось строительство плотины № 1, которая должна была дать воду будущему комбинату. Борьба за плотину стала на Магнитострое первой школой ударных темпов и передовых методов труда, профессиональной и идейной закалки людей, смелых инженерно-технических решений³⁴. Героическими усилиями строителей была возведена значительно раньше проектного срока самая длинная тогда в мире, почти километровая железобетонная многоарочная плотина³⁵.

В мае 1931 г. вступил в эксплуатацию рудник, в октябре центральная электростанция дала ток³⁶, в декабре коксовая батарея выдала пылающий огнем коксовый «пирог» — первый на Урале высококачественный металлургический кокс³⁷. С осени 1931 г. в решающую фазу вступило сооружение домны № 1 — главного объекта строительства по степени важности и очередности. 20 августа городской комитет партии объявил 40-дневный штурм, участником которого стало практически все трудоспособное население Магнитки. Массовые коммунистические субботники в

²⁹ В. Н. Елисеева. Из истории проектирования и строительства Магнитогорского металлургического комбината. «Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале», стр. 139.

³⁰ «Магнитка», стр. 292—293.

³¹ Там же.

³² А. И. Секерин. Указ. соч., стр. 41.

³³ А. Кондаков. Указ. соч., стр. 20.

³⁴ И. Г. Вовк. «Даешь Магнитку!». «Вопросы истории», 1972, № 4.

³⁵ Основная часть плотины была построена за 74 дня (по проекту отводилось 120 дней). Полностью плотина вступила в строй в апреле 1931 г., когда завершилось сооружение водосливной ее части (А. И. Секерин. Указ. соч., стр. 53).

³⁶ «Из истории...», стр. 107.

³⁷ «Магнитка», стр. 57.

те дни стали одной из основных форм борьбы за пуск домны. С августа по ноябрь в субботниках на строительстве домны участвовало около 42 тыс. человек³⁸. В октябре домна была поставлена на сушку, а в ноябре пущены кауперы (аппараты для подогрева воздуха, вдвухомого в доменную печь). Магнитогорск жил тогда в напряженном ожидании пуска первой домны... Оставались считанные дни. Честь задуть первую домну выпала горновым Т. Королеву, Г. Герасимову, С. Переверзеву, старшему газовщику М. Куприянову, инженерам Н. Герасимову, И. Тюлину, В. Тихонову, мастеру С. Удовецкому. Руководство пуском домны было поручено начальнику цеха Н. Соколову. 1 февраля 1932 г., в 9 час. 30 мин. вечера, пошел первый магнитогорский чугуун. Один из участников пуска, в будущем знатный металлург страны, Герой Социалистического Труда Н. И. Савичев, позднее так рассказывал об этом волнующем моменте: «На литейной площадке, на горячих путях собрались тысячи людей. Они развели костры и грелись у этих костров. Они не уходили домой потому, что каждому хотелось собственными глазами увидеть, как будет выдан первый чугуун. У печи тоже напряженное ожидание. Внешне как будто бы все спокойно. А у каждого на душе, как говорится, кошки скребут... Подходит начальник смены. Горновые зашевелились у горна. Открывают летку. И вдруг все кругом озарилось ярким светом — пошел чугуун... Кругом закричали: «Ура!». Люди обнимаются, целуются, женщины плачут от радости. Эта радость перекинулась с литейной площадки в бараки»³⁹. На следующий день председательствовавший на XVII Всесоюзной партийной конференции М. И. Калинин под бурные, долго не смолкавшие аплодисменты делегатов огласил телеграмму строителей и металлургов Магнитки: «Москва. XVII партийная конференция. 1 февраля в 9 часов 30 минут вечера получен первый чугуун Магнитогорской домны № 1. Домна работает нормально. Обслуживающие механизмы работают исправно». Под телеграммой стояли подписи начальника Магнитостроя Я. Гугеля, секретаря горкома партии Ф. Карклина, председателя завкома металлистов Н. Старжилова.

В ответ нарком Серго Орджоникидзе телеграфировал: «Искренний братский привет всему коллективу строителей Магнитогорского металлургического гиганта. С пуском первой домны одержана первая большая победа...»⁴⁰. С. М. Киров писал магнитостроевцам: «Вашей борьбой, вашей железной настойчивостью вы на деле доказали, что нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики. Задута 1-я домна, равной которой нет в мире»⁴¹. В первые дни февраля на стол начальника Магнитостроя легли сотни телеграмм, в их числе приветствие Председателя ЦК Компартии Германии Э. Тельмана, в котором говорилось: «ЦК Германской Компартии и ее центральный орган «Роте фане» шлют большевистский привет трудящимся Магнитогорска — сердцу стального Урала и горячо поздравляют уральский пролетариат с пуском 1-й домны»⁴².

Магнитогорский гигант перевернул важную страницу своей трудовой биографии... Стройка продолжалась. Магнитогорцы возводили и осваивали пущенные в ход производственные мощности. Что касается строительства металлургического комбината у горы Магнитной, то, как подчеркивалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 г., «оно должно стать практической школой создания новых методов и форм социалистического труда, техники и подготовки кадров для дальнейшей индустриализации Союза»⁴³. Магнитка должна была стать кузницей кадров и школой передового опыта.

Самый факт грандиозных масштабов стройки со всей остротой поставил на повестку дня проблему кадров. Ее решение имело государственное значение. Опыт показал, что в условиях дефицита квалифицированной рабочей силы, ограниченности материальных ресурсов проблема кадров на крупных производственных объектах могла успешно решаться только комплексно, за счет умелой комбинации государственных усилий (организованный набор рабочей силы), непосредственной помощи строи-

³⁸ Ю. Петров. Указ. соч., стр. 57.

³⁹ Цит. по: «Магнитка», стр. 61—62.

⁴⁰ «Магнитогорский рабочий», 4.II.1932.

⁴¹ Там же, 5.II.1932.

⁴² Там же, 9.II.1932.

⁴³ «Справочник партийного работника». Вып. 8. М. 1934, стр. 459.

тельных организаций и промышленных предприятий, массового добровольческого движения, местных возможностей (подготовка специалистов непосредственно на строительной площадке).

В 1929—1932 гг. на Магнитострое трудились представители свыше 50 наций и народностей нашей страны⁴⁴. Около 80 заводов, железных дорог, институтов, хозяйственных организаций готовили кадры рабочих и специалистов для Магнитогорского комбината⁴⁵. «Вся страна помогала строить Магнитогорский завод... Магнитка стала знаменем страны», — говорил в этой связи Г. К. Орджоникидзе⁴⁶. С 1930 г. по 1936 г. на комбинате работало также свыше 700 подданных США, Германии, Чехословакии и других стран⁴⁷. Практика строительства ММГ убедительно доказала, что главной цементирующей силой коллектива первых строителей стали рабочие прежних ударных строек страны. Они принесли с собой пролетарские традиции и трудовой энтузиазм, знание дела и передовой производственно-технический опыт. В мае 1930 г. с Днепростроя, Турксиба, Сталинградского тракторостроя было направлено в Магнитогорск 120 коммунистов и 3500 квалифицированных рабочих-строителей, в июле — дополнительно 1000 московских строителей и 2000 рабочих сталинградских и саратовских предприятий⁴⁸. Этот перечень посланцев страны, как правило, передовиков производства, можно было бы продолжить. Типичен пример бригады арматурщиков Н. Калье, прибывшей со Сталинградского тракторостроя в 1930 году. Руководство Магнитостроя всегда посылало эту бригаду на самые ответственные участки. Стиль ее работы отличали четкая организация труда, дисциплина, постоянный рационализаторский поиск, неиссякаемый энтузиазм. В суровую зиму 1930/31 г., когда нависла угроза простоя на бетонировании домны, бригада проработала 36 часов без сна и отдыха. Из месяца в месяц, в условиях 40-градусных морозов план выработки не опускался ниже 160—170%⁴⁹.

По мере наращивания темпов и масштабов строительства и формирования ядра коллектива с середины 1931 г. центр тяжести в борьбе за кадры для Магнитки переносится непосредственно на Магнитострой⁵⁰. Уже с начала года во всех бригадах и артелях был введен «техчас», а вскоре создан городской штаб по овладению новой техникой. За год через систему технических кружков и курсов прошло 12 тыс. рабочих Магнитостроя⁵¹. К середине 1933 г. системой технической учебы было охвачено 75% рабочих и инженерно-технических работников завода⁵². Предельно сжатые сроки строительства и пуска Магнитогорского комбината обусловили своеобразие решения проблемы кадров на Магнитострое, заключавшееся в том, что Магнитке одновременно были нужны и строители и специалисты, способные привести в действие готовые производственные мощности. Поэтому на Магнитострое характер массового движения приобрела переквалификация бывших строителей в доменщиков, сталеваров, горняков, прокатчиков. Партийная организация и руководство стройки и комбината всемерно поддерживали это движение, ибо, с одной стороны, оно в известной мере удовлетворяло возраставшие потребности Магнитки в металлургах, с другой — способствовало стабилизации коллектива (рабочие, прошедшие школу Магнитостроя, становились, как правило, хорошими металлургами).

К началу второй пятилетки, то есть за три года, в Магнитогорске сложился дружный коллектив строителей, горняков, металлургов, железнодорожников. На строительстве и эксплуатации комбината в 1932 г. было занято почти 50 тыс. рабочих и инженерно-технических специалистов⁵³. Коллектив Магнитостроя рос и мужал бу-

⁴⁴ В. Г. Сержантов. Магнитострой — всенародная стройка первой пятилетки, стр. 101.

⁴⁵ В. Г. Сержантов. Металлурги Магнитки в борьбе за освоение новой техники в годы второй пятилетки, стр. 207.

⁴⁶ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 2. М. 1957, стр. 481—482.

⁴⁷ «Из истории...», стр. 20.

⁴⁸ «Магнитогорский рабочий», 6.VII.1930.

⁴⁹ «Дела и люди». Магнитогорск. 1931, стр. 36—39.

⁵⁰ Магнитогорский филиал Государственного архива Челябинской области (ГАЧО), ф. 99, оп. 9, д. 18, л. 31.

⁵¹ А. В. Середкина. Магнитка работает на социализм, стр. 76—77.

⁵² В. Г. Сержантов. Металлурги Магнитки в борьбе за освоение новой техники в годы второй пятилетки, стр. 20.

⁵³ «Магнитострой», стр. 104.

квально на глазах, отбрасывая былые артельные нравы, деревенскую заскорузлость, мелкособственнические привычки. Определяющую роль в этом процессе сыграли целенаправленное воздействие партийной организации, энтузиазм ударников и передовых рабочих. Первым строителям памятна история бригады Алексея Захарова. В начале стройки рогожное «черное знамя» как символ производственной и моральной нерадивости не раз висело у входа в барак, где жила «артель» Захарова, а имя бригадира красовалось на «черной доске» (прогулы, пьянство, бузотерство). Атмосфера стройки и сила коллектива вскоре не оставили и следа от артельного ухарства и разгильдяйства. Бригада Захарова вышла в первые ряды ударных бригад. А сам бригадир выступил инициатором создания фонда имени XIII годовщины Октября (этот почин предусматривал выполнение отдельных сверхплановых работ бесплатно)⁵⁴. Именно многих первых строителей Магнитки известны не только в нашей стране, но и за рубежом. На Магнитострое прошла юность А. Д. Филатова, в будущем крупнейшего металлурга СССР, директора Магнитогорского металлургического комбината (в 1968—1973 гг.), И. П. Комзина, возглавлявшего позднее строительство Куйбышевской ГЭС, лауреатов Государственной премии, знатных сталеваров М. Зиннурова, В. А. Захарова, И. В. Семенова, Л. Г. Анкудинова и других.

Кадры, передовой опыт, новаторство — понятия неразрывные. История Магнитостроя — впечатляющая картина замечательных починов, новаторских приемов, беспримерных по смелости и экономическому эффекту научных и инженерно-технических решений. На Магнитострое воедино слились самоотверженный труд и постоянный, буквально каждодневный поиск таких технических решений, которые максимально сокращали время строительства, давали серьезный производственно-экономический эффект, хотя формально нередко шли вразрез со сложившимися технологическими нормами и теоретическими представлениями. Памятными страницами в летописи героических дел магнитостроевцев остались, в частности, события, связанные с монтажом механизмов рудодробильной фабрики, с пуском первой домны и коксохимического производства, с мировыми рекордами Хабибулы Галиуллина, с электромонтажными работами на ЦЭС, с борьбой за внедрение в производство «пушки Брзиуса», со стахановскими пятидневками и т. д.

Шел монтаж рудодробильной фабрики. Предстояло поднять на 40-метровую высоту 260-тонную дробилку «Трайлор». Обычно это делалось с помощью кранов. К сожалению, их не оказалось на стройке, и неизвестно было, когда их доставят. Тогда инженер Э. Я. Беккер, сделав соответствующие расчеты, предложил «сумасшедший» (по мнению американских консультантов) план — поднять эту махину с помощью простых лебедок. Заокеанские специалисты пытались урезонить начальника горного управления В. А. Гончаренко, который дал «добро» на предложение Э. Я. Беккера. Более того, они обратились с письмом на имя начальника Магнитостроя, в котором снимали с себя всякую ответственность за последствия «беккеровской авантюры». И все же дробилка была успешно установлена, а один из американцев, Робинс, заявил: «Я снимаю шляпу перед большевистским упорством русских людей»⁵⁵.

Беспрецедентен и факт пуска первой домны в тридцатиградусные морозы. Мировая практика не знала примеров подобного рода, и американские специалисты неоднократно протестовали, считая, что это — технически абсурдное решение. Но опыт Магнитки, связанный с пуском домны в суровых зимних условиях, внес новые существенные коррективы в мировую практику: домна дала первый чугу́н зимой, выигршы во времени был равен нескольким месяцам. В коллективной корреспонденции магнитогорцев по поводу пуска домны № 1, направленной в редакции ряда газет («Правда», «Труд», «Уральский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Rote Fahne», «L'Humanité», «Daily Worker»), дана яркая характеристика замечательных починов строителей первой домны Магнитки. В ней, в частности, отмечается: «В борьбе за магнитогорский металл создавалась школа социалистического труда и социалистической техники... На сборке шахты домны впервые были применены для сборки и клепки подвесные люльки, катающиеся по кромке листа. Этот способ дал возможность избежать устройства дорогих наружных и внутренних лесов. Шахта домны была

⁵⁴ «Дела и люди», стр. 12—13.

⁵⁵ Цит. по: «Магнитка», стр. 57.

собрана и склепана в рекордный срок — 14 дней. Монтаж кауперов производился по способу, предложенному инженером Тимофеевым. Сборка проходила с подвесных люлек, и одновременно же велась клепка с кольцевых площадок, подвешенных на кронштейнах. Сборка кауперов проходила без лесов, а клепка и чеканка совершенно не зависели от сборки. Кладка доменной печи... была закончена в 47 дней. В истории кладки доменных печей во всем мире не было еще таких сроков»⁵⁶.

Школой ударных методов труда стало и строительство коксохимического производства. Обычно на кладку коксовой батареи затрачивалось 120 дней. Таковы были мировые стандарты. На Магнитострое первую коксовую батарею построили за 72 дня, вторую — за 68⁵⁷. С коксохимом связаны и мировые рекорды Х. Галиуллина, бригадира бетонщиков, выдающегося мастера своего дела.

В мае 1931 г. бетонщики Харьковского тракторного завода сделали 306 бетонных замесов в смену: это был рекорд, если учесть, что средняя производительность бетономешалок тех лет равнялась 200 замесам в смену. Весть об этом событии быстро распространилась по новостройкам страны. Бетонщики Кузнецкстроя увеличили выработку, доведя ее до 324 замесов. Комсомольско-молодежная бригада Х. Сагадеева, трудившаяся на коксохиме Магнитки, за смену сделала 525 замесов. Рекорд сагадеевцев опрокинул все представления о производительности бетономешалок. Последовали новые рекорды. Эстафета трудовой доблести шла от одной стройки к другой. В соревнование вступили и галиулинцы, с каждым днем наращивались темпы, наконец был установлен новый рекорд. Бригада Галиуллина за смену, работая на бетонировании фундамента водонасосной башни, сделала 1196 замесов. Это произошло 26 июня 1931 года⁵⁸. Многие бетонщики из этой бригады в будущем стали знаменитыми металлургами, а бригадир позднее возглавлял бетонитовый комбинат, руководил бригадой инструкторов стахановских методов труда в тресте «Магнитострой».

Рука об руку с рабочими на строительстве центральной электростанции самоотверженно трудились молодые инженеры Владимир Фастовский, бывший днепростроевец; Елена Джапаридзе, дочь прославленного бакинского комиссара; совсем юная Лена Волнистова, дочь московского рабочего. Они сутками не знали покоя, поддерживая напряженный трудовой ритм на электромонтаже ЦЭС, неоднократно удивляли иностранных консультантов оригинальными техническими решениями и редким упорством. Примечательно, что монтажные работы на ЦЭС шли одновременно со строительством электростанции и были завершены досрочно и с хорошим качеством. Особенно памятен магнитостроевцам эпизод, связанный с монтажом котлов на ЦЭС. Представитель немецкой фирмы консультант Гартман был возмущен, узнав, что котлы будут монтироваться в здании станции, которая имела только каркас (не было ни крыши, ни стекол). Его возмущение еще более усилилось, когда ему сообщили, что инженер В. Тумасов и бригадир слесарей Н. Банных высказали твердое намерение смонтировать топку котла за 30 дней. Гартман же ориентировал монтажников минимум на два месяца. К его удивлению, наперекор трескучим морозам котел был смонтирован умелыми руками слесарей за 25 дней. Далее шла стадия испытания котла. Гартман потребовал 10 суток. Возмущение консультанта не знало пределов, когда он услышал о «встречном плане» испытания: несколько часов! Инициаторами тоже были наши специалисты. И вот началось испытание. Давление достигло необходимых пределов, 1600 труб котла работали нормально (лишь одна дала небольшую течь). Гартман был поражен и темпами и качеством⁵⁹.

Магнитогорцы хорошо помнят историю с «пушкой Брозюса» — приспособлением для механической забивки чугушной лётки. Этот механизм был сконструирован и изготовлен самими магнитогорцами. Поначалу больше месяца пушка бездействовала: старым мастерам она казалась ненужной «диковиной», и они противились ее внедрению в производство. Сила привычки давала о себе знать. В защиту «пушки» выступила общественность: партийный, профсоюзный комитеты комбината, редакция газеты «Магнитогорский рабочий». Решено было провести общественный суд — своеобраз-

⁵⁶ «Магнитогорский рабочий», 31.I.1932.

⁵⁷ «Очерки истории Челябинской областной партийной организации (1917—1967)». Челябинск, 1967, стр. 198.

⁵⁸ «Из истории...», стр. 91.

⁵⁹ А. К о н д а к о в. Указ. соч., стр. 30—31.

разную конференцию, на которой свободно высказывали свое мнение как противники «пушки», так и ее защитники. Общая атмосфера Магнитки, стремление к новому и передовому стали залогом победы тех, кто ратовал за внедрение и освоение «пушки». Она безотказно стала работать в руках молодых доменщиков Г. Герасимова, А. Шатилина, С. Переверзева и других⁶⁰.

История строительства и освоения Магнитогорского металлургического комбината убедительно подтвердила правоту и жизненность ленинских идей о социалистическом соревновании как могучем средстве мобилизации масс, повышения их производственной и социальной активности. Ударничество, стахановское движение неотделимы от истории Магнитостроя. Первая ударная бригада появилась здесь еще в октябре 1929 года. Возглавлял ее коммунист Н. Лямин⁶¹. С тех пор ударничество стало нормой трудовых будней Магнитки, важнейшей формой социалистического соревнования. К началу 1933 г. более 75% кадровых рабочих Магнитогорска было охвачено соревнованием и ударничеством, а по 6 ведущим цехам комбината число соревнующихся и ударников составило 98,8% от общего числа рабочих в цехах⁶². С осени 1935 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате развертывается стахановское движение. В ноябре 1936 г. в цехах предприятия трудились 3655 ударников и 2335 стахановцев. Практически половина рабочих комбината значительно перевыполняла нормы выработки⁶³. К началу 1939 г. на комбинате было 7 тыс. стахановцев и 5400 ударников⁶⁴.

Стахановское движение и ударничество послужили стимулом для многих замечательных починов, в частности таких, как совмещение профессий, движение многостаночников, движение женщин за овладение основными металлургическими специальностями, широкое рационализаторство. Так, сталевар К. Бурашников стал работать сразу на двух мартеновских печах большого тоннажа и добился таких показателей производительности труда, которые превосходили на каждом из мартенов выход продукции сталеваров, обслуживавших одну печь. А. Грязнов предложил совместить обязанности мастера и сталевара. Его почин быстро был подхвачен многими металлургами. Перед Великой Отечественной войной на комбинате родилась новая профессия — электрослесарь (совмещение функций слесаря и электрика). В механическом цехе широкое распространение получило многостаночное обслуживание. В начале 1940 г. на ММК появились первые сталевары-женщины: Т. Ипполитова, С. Васильева, Л. Сартакова, Н. Ткаченко⁶⁵. Знаменательно, что новаторские приемы и почини принимали в цехах комбината характер массовых движений. В 1939—1940 гг. широкое распространение на ММК получили стахановские школы — форма обучения передовым приемам труда прямо на рабочем месте. Магнитогорцы стали инициаторами проведения стахановских суток, пятидневок, двенадцатидневок, двадцатидневок, стахановских месячников (1936 г.). Этот почин был одобрен Коммунистической партией и Советским правительством и поддержан сотнями предприятий страны⁶⁶. Комбинат по праву называли «школой передового опыта и стахановских методов труда»⁶⁷. За годы стахановского движения производительность труда на ММК по отношению к 1935 г. выросла: в 1936 г. — на 21,8%, в 1937 г. — на 36,5%, в 1938 г. — на 42,8%, в 1939 г. — на 51%, в 1940 г. — на 70%. Выработка продукции на одного человека составили в 1935 г. 11 тыс. руб., в 1936 г. — 16 тыс., в 1937 г. — 17 300, в 1938 г. — 18 700, в 1939 г. — 19 800, в 1940 г. — 22 200 рублей⁶⁸.

В авангарде борцов за строительство и освоение ММК шли коммунисты. Партийная организация на Магнитострое была создана 1 июля 1929 г. (29 членов и 20 кандидатов в члены ВРП(б)). В 1933 г. она насчитывала уже 8400 человек. Коммунисты трудились на всех решающих участках Магнитостроя. Так, в 1933 г. партийная

⁶⁰ Там же, стр. 68—69.

⁶¹ «Магнитка», стр. 53.

⁶² Магнитогорский филиал ГАЧО, ф. 118, оп. 1, л. 10, л. 13.

⁶³ «Из истории...», стр. 31.

⁶⁴ «Магнитогорский рабочий», 1. II. 1939.

⁶⁵ «Становление и развитие города Магнитогорска», стр. 21—22.

⁶⁶ А. В. Середкина. Авангардная роль коммунистов в освоении Магнитогорского металлургического комбината, стр. 162.

⁶⁷ Там же, стр. 164.

⁶⁸ «Магнитогорский рабочий», 28. XII. 1940.

прослойка в доменном цехе составляла 46%, мартеновском — 54%, прокатном — 48%. Среди рабочих ведущих профессий доменного цеха партийная прослойка достигала: среди горновиков — 69%, старших газовщиков — 80%, машинистов скиповых подъемников — 57%⁶⁹. Коммунисты являлись застрельщиками социалистического соревнования, ударных методов труда и стахановского движения. В доменном цехе, например, в 1932 г. из 588 коммунистов, трудившихся непосредственно на рабочих местах, 420 были членами ударных бригад, 45 — бригадирами ударных бригад. В коксовом цехе из 473 коммунистов 279 были ударниками, 54 — бригадирами ударных бригад⁷⁰. Бригады, возглавленные коммунистами, как правило, перевыполняли производственные задания. Магнитогорская партийная организация пополнялась в основном за счет передовых производственников, рабочих, занятых непосредственно на стройке и в цехах комбината. На примере сотен и тысяч магнитогорцев можно проследить, как росла и формировалась партийная организация Магнитогорска: сначала то были полуграмотные крестьянские парни, затем ударники и стахановцы, в дальнейшем коммунисты.

Славную страницу в историю строительства и освоения гиганта у горы Магнитной вписал комсомол. «В сущности, Магнитогорск создан советской молодежью: 60 процентов рабочих этого строительства моложе 24 лет. Комсомол объявил магнитогорское строительство своим делом и выдвинул из своих рядов большую часть ударников, боровшихся за осуществление строительных планов. Добровольная, но строжайшая дисциплина рабочей молодежи помогла преодолеть многочисленные трудности строительства»⁷¹. Магнитогорск стал первой Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. 26 февраля 1931 г. Магнитогорский горком ВЛКСМ принял решение построить домну № 2 силами комсомольцев. В письме на имя начальника Магнитостроя комсомольцы Магнитки писали: «Сейчас мы решили взять один из ответственных объектов строительства — домну № 2, построить ее силами комсомольцев и молодежи под руководством технического персонала и на ней показать подлинно большевистские темпы и высокое качество работ, обеспечив этим выполнение приказа партии по строительству Магнитогорского комбината. К ударной комсомольской домне мы этим обязуемся подтягивать все остальные участки стройки»⁷².

ЦК ВЛКСМ одобрил инициативу молодых магнитогорцев и объявил набор добровольцев на первую комсомольскую стройку⁷³. Строительство «Комсомолки» стало символом беззаветного служения советской молодежи и комсомолу делу партии и народа, положило начало замечательным традициям всесоюзных ударных комсомольскихстроек. Вот лишь один из эпизодов сооружения домны № 2. Это было осенью 1931 года. Проходил первый городской комсомольский актив. В президиум к секретарю горкома ВЛКСМ И. Фадееву подошел пожилой человек и начал что-то говорить. Фадеев хмурился, кусал губы, а потом, знаком остановив очередного оратора, поднялся: «Вот какие пироги, товарищи; прибыли на станцию вагоны с огнеупорным кирпичом и металлоконструкциями. Людей на разгрузке мало. Завтра стройка домны может стать, если к утру не разгрузить вагоны. У кого какие будут предложения?» Зал многогласно загудел: «А какие могут быть предложения — всем прямо отсюда на субботник... Правильно! Продолжим наш сегодняшний актив на стройплощадке». Комсомольцы трудились всю ночь, до самого рассвета. К утру огнеупоры и конструкции были разгружены на площадке «Комсомолки»⁷⁴. В приветственной телеграмме юношам и девушкам Магнитки по случаю пуска домны № 2 ЦК ВЛКСМ писал: «Вашей работой с полным правом гордится комсомол. Вы показали героические образцы ударной стройки, вписали славную страницу в историю комсомола»⁷⁵. Руками магнитогорских комсомольцев была возведена затем и третья домна.

⁶⁹ А. В. Середкина. Авангардная роль коммунистов в освоении Магнитогорского металлургического комбината, стр. 150—151.

⁷⁰ В. Г. Сержантов. Металлурги Магнитки в борьбе за освоение новой техники в годы второй пятилетки, стр. 197.

⁷¹ «Известия», 11.X.1968

⁷² «Магнитогорский рабочий», 7.III.1931.

⁷³ А. П. Орлова. Так начиналась трудовая биография орденоносного комсомола Магнитки. «Человек, труд, коммунизм». Магнитогорск. 1970, стр. 18.

⁷⁴ Ю. Петров. Указ. соч., стр. 63—64.

⁷⁵ «Магнитогорский комсомолец», 11.VI.1932.

Магнитогорский комбинат стал действующим предприятием, а строительство продолжалось, ускорялись его темпы, расширялись масштабы. В июне 1932 г. дала первый чугун вторая домна (имени Ленинского комсомола), год спустя — третья домна, в июле—августе 1933 г. вступили в строй блюминг и мартеповская печь. В августе 1934 г. начал действовать прокатный стан «500». С пуском этого агрегата комбинат превратился в предприятие с законченным металлургическим циклом. В 1935 г. Магнитогорский металлургический комбинат дал 10% общесоюзного производства чугуна, 6,3% стали, 6,8% проката, 20% руды, 18,6% кокса⁷⁶. В 1936 г. комбинат выплавлял 11,5% чугуна от общесоюзного производства, 10,2% стали, выпускал 10% проката⁷⁷. За годы второй пятилетки в Магнитогорске были пущены в эксплуатацию 2 домны, 2 коксовые батареи, 12 мартеповских печей, блюминг, 6 прокатных станов, агломерационная фабрика⁷⁸. А за 8 лет (по 1940 г.) Магнитогорский комбинат дал Родине 35,4 млн. т руды, 11,6 млн. т кокса, 9,4 млн. т чугуна, 6,7 млн. т стали, 5,2 млн. т проката⁷⁹, причем с 1936 г. комбинат превратился в наиболее рентабельное металлургическое предприятие страны с самым дешевым чугуном.

История строительства гиганта черной металлургии у горы Магнитной—это вовсе не какой-то путь сплошных побед и триумфов. Величие подвига советского народа и его составной части — магнитогорцев как раз и заключается в том, что эта история — напряженная каждодневная борьба с трудностями и недостатками. Магнитострой испытал на себе и текучесть кадров (особенно в первые годы), и дефицит в механизмах и материальных ресурсах, и нерасторопность поставщиков, и технический консерватизм. Масса проблем вставала в связи с необходимостью освоения новой техники. На Магнитострое постоянно давали о себе знать унаследованные от дореволюционной России технико-экономическая отсталость, мелкособственнические настроения, техническая и общеобразовательная безграмотность. Но созидательная энергия раскрепощенного народа, помноженная на преимущества социалистического строя, стала могучей силой в борьбе за «опорный пункт индустриализации», созданный у горы Магнитной. Магнитострой остался в истории социалистической индустриализации как поистине трудовой подвиг народа. Именно это обстоятельство предопределило и обеспечило успех строительства Магнитогорского металлургического комбината. Большинство принципиальных вопросов, касавшихся проблем Магнитостроя, решались, как правило, на уровне Центрального Комитета ВКП(б) и Совнаркома.

Магнитогорцы чтят имя Серго Орджоникидзе, с которым связано немало замечательных побед строителей и металлургов Магнитки. Так, по приказу Г. К. Орджоникидзе в марте 1932 г. строительство Магнитогорского комбината было взято под особое наблюдение Народного комиссариата тяжелой промышленности. Ежедекадно в Наркомтяжпром представлялись сводки о ходе строительства. «Не было ни одного существенного момента в жизни Магнитостроя, — вспоминал один из работников аппарата наркомата, — которые не были бы вовремя известны Орджоникидзе. Почти ежедневно Серго проверял ход строительства по телефону. Тут же делались необходимые выводы, отдавались распоряжения»⁸⁰. Орджоникидзе не ограничивался только руководством из наркомата, он неоднократно бывал на Магнитострое. Коренные магнитогорцы хорошо запомнили оперативные, деловые решения наркома, его умение быстро вникнуть в суть происходящих событий, нетерпимость к безхозяйственности и очковитательству, заботу о простых тружениках. Проблемы Магнитостроя и комбината постоянно держали в центре внимания И. В. Сталин, С. М. Киров, В. В. Куйбышев. Благодаря помощи С. М. Кирова весной 1932 г. в Магнитогорск была направлена крупная партия сборных домов площадью в 6500 кв. метров. В Ленинграде, в Доме-музее С. М. Кирова хранится подарок магнитогорцев — плита с барельефом В. И. Ленина, отлитая из первого чугуна Магнитки. На ней надпись: «Вождю ленинградских большевиков, борцу за магнитогорский гигант Кирову. 1 февраля 1932 г.».

⁷⁶ А. В. Середкина. Авангардная роль коммунистов в освоении Магнитогорского металлургического комбината, стр. 153.

⁷⁷ «Сталинская стройка». Магнитогорск. 1939, стр. 17.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ А. Кондаков. Указ. соч., стр. 70.

⁸⁰ «За индустриализацию», 29.X.1936. Подробнее о роли Г. К. Орджоникидзе в создании ММК см. «Человек, труд, коммунизм», стр. 20—26.

Страна всемерно помогала Магнитострою. В годы первой и второй пятилеток развернулось всенародное движение по своевременному и качественному выполнению заказов Магнитки. В то время не было практически ни одного крупного отечественного промышленного центра, который не работал бы на Магнитострой. Так, его заказы выполнялись в Москве на 29 заводах, в Ленинграде — на 45, в Харькове — на 7, в Одессе — на 7, в Криворожье — на 11, в Днепропетровске — на 6 и т. д. (а всего — на 300 предприятиях)⁸¹. В условиях напряженного графика железнодорожных перевозок, максимальной загруженности стальных магистралей первостепенное значение приобретала проблема своевременной доставки грузов к горе Магнитной. И опять на помощь пришла вся страна: повсеместно формировались ударные эшелоны, которые сопровождали представители заводов-поставщиков. На пути следования эшелонов действовали посты сквозного контроля, которые обеспечивали «зеленую улицу» грузам, идущим на Магнитострой. Активным помощником Магнитостроя стала советская пресса. В газетах «Правда», «Известия», «За индустриализацию», «Уральский рабочий» и других центральных и областных газетах ежедневно публиковались материалы, посвященные Магнитострою. «Рабочая газета» и журнал «Крокодил» объявили себя шефами Магнитки.

История строительства и освоения ММБ неотделима от истории становления и развития города Магнитогорска. Буквально за несколько лет у горы Магнитной вырос новый индустриальный и культурный центр, который по своим масштабам не уступал городам, строившимся десятилетиями и даже столетиями. К концу 1936 г. в Магнитогорске действовали 17 библиотек, 22 клуба, театр, кино, 2 стадиона, 2 водные станции, 21 ясли, 47 детских садов, 45 школ, 3 техникума, 2 института (горно-металлургический и педагогический), 18 поликлиник, детский санаторий, больница на 1100 коек и пр. Создание гиганта черной металлургии и города у горы Магнитной — великая победа советского народа, подтверждение преимуществ социалистического строя, реальное воплощение в жизнь ленинских идей. Магнитка произвела ошеломляющее впечатление на капиталистический мир. Даже враги социализма были вынуждены признать колоссальные возможности Советского Союза, его народов. Газета «Chicago Tribune» писала: «Магнитогорск производит наибольшее впечатление из всех промышленных предприятий России... Этот завод по праву должен вызывать глубочайшие размышления о значении русских пятилеток»⁸².

Еще в предвоенные пятилетки Магнитка стала великой труженицей, неутомимо работавшей на социализм. А в годы суровых испытаний Великой Отечественной войны она превратилась в один из «стальных щитов» нашей Родины. Партия и Родина высоко оценили героический трудовой подвиг металлургов Магнитки, наградив коллектив комбината орденом Ленина (1943 г.) и орденом Трудового Красного Знамени (1945 г.).

Остались позади 40 лет самоотверженного труда магнитогорцев. Свыше 250 млн. т стали дал Родине Магнитогорский металлургический... В 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР комбинат награжден третьим орденом — орденом Ленина — за образцовое выполнение коллективом комбината заданий по обеспечению народного хозяйства металлом и достижение высоких технико-экономических показателей. А в настоящее время флагман отечественной металлургии Магнитогорский комбинат переживает свое второе рождение: началась его коренная реконструкция.

В. Ф. Романов

⁸¹ В. Г. Сержантов. Магнитострой — всенародная стройка первой пятилетки, стр. 103.

⁸² А. Кондаков. Указ. соч., стр. 59.